

венных студентов из-за отсутствия категории артикля в русском языке. Можно включить медийные материалы в список упражнений типа *Fill the gaps with a, an, the or «no article»*:

Thousands of people took to (1) streets of (2) capital, including (3) large contingent of far-right groups and members identifying with (4) QAnon conspiracy platform [2].

Правильные ответы выглядят так: 1) *the*; 2) *the*; 3) *a*; 4) *the*.

Подбор медийных материалов зависит от многих факторов, том числе от того, на каком уровне студенты владеют английским, является ли английский первым или вторым изучаемым языком. Мы полагаем, что можно ограниченно использовать материалы и на других языках (французском, немецком) для улучшения понимания грамматики. Важно позволять студентам быть авторами медийных материалов, поощрять ведение блогов, редактирование Википедии, участие в тематических форумах и т.д. Также при подборе материалов необходимо учитывать морально-этические аспекты.

Литература

1. Angela Merkel is riding high as she steers Europe's coronavirus recovery effort [Electronic resource] / The Washington Post. – Access mode: https://www.washingtonpost.com/world/europe/angela-merkel-coronavirus-legacy/2020/07/16/fab207c2-c5d1-11ea-a825-8722004e4150_story.html. – Access date: 20.09.2020.
2. Berlin police halt march protesting against German government's coronavirus response [Electronic resource] / CNN. – Access mode: <https://edition.cnn.com/2020/08/29/europe/berlin-protest-coronavirus-police-grm-intl/index.html>. – Access date: 20.09.2020.
3. China's Xi Jinping to make first state visit to North Korea [Electronic resource] / BBC. – Access mode: <https://www.bbc.com/news/world-asia-48666423>. – Access date: 20.09.2020.
4. Italy boss Antonio Conte to visit England to watch Chelsea and Tottenham ahead of international friendly in March [Electronic resource] / The Daily Mail. – Access mode: <https://www.dailymail.co.uk/sport/football/article-2949425/Italy-boss-Antonio-Conte-visit-England-watch-Chelsea-Tottenham-ahead-international-friendly-March.html>. – Access date: 20.09.2020.
5. Kumaravadivelu, V. Beyond methods: Macrostrategies for language teaching / V. Kumaravadivelu. – New Haven and London : Yale University Press, 2003. – 389 p.
6. Nausėda will go to Poland in July for first official visit as president [Electronic resource] / LRT. – Access mode: <https://www.lrt.lt/en/news-in-english/19/1066325/nauseda-will-go-to-poland-in-july-for-first-official-visit-as-president>. – Access date: 20.09.2020.
7. Why Japan is going to accept more foreign workers [Electronic resource] / The Economist. – Access mode: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2018/07/13/why-japan-is-going-to-accept-more-foreign-workers>. – Access date: 20.09.2020.
8. Ключник, Р. М. PassiveVoice в зарубежных СМИ: лингводидактический аспект / Р. М. Ключник // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Минск, 26 марта 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол. : А. В. Торхова [и др.] ; отв. ред. О. Ю. Шиманская. – Минск : БГПУ, 2020. – С. 54–56.
9. Тарнопольський, О. Б. Методика викладання іноземних мов та їх аспекти у вищій школі / О. Б. Тарнопольський, М. Р. Кабанова. – Дніпро : Університет імені Альфреда Нобеля, 2019. – 256 с.

Е. В. Кожемяченко (Беларусь)

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Создавая художественное произведение, писатель активизирует глубинные связи, «пробуждает» семантические потенции слова. В эстетическом плане слово обладает сложным внутренним строем, его звуковой, образный

и смысловой состав приобретает разного рода значимость, которая сопряжена со сложным процессом «кристаллизации» идеи, напряженной «работой духа».

Поэзия М. Цветаевой отличается уникальностью, нестандартностью, яркостью ассоциирования и смыслопорождения. Поэт по-новому интерпретирует сущность окружающих нас явлений и реалий, устанавливает парадоксальные ассоциативные связи между ними, ведь в создаваемом им поэтическом мире нет места банальности и случайности. Поэзия М. Цветаевой гармонически сочетает традиционный поэтический язык с языком новых форм, реализуя тем самым потенциальные глубинные возможности русской языковой системы.

Фразеологизмы справедливо считаются одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка. Они играют особую роль в создании языковой картины мира. Природа значения фразеологизмов тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. По мнению Е. Ф. Арсентьевой, фразеологические единицы представляют собой «сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа культуры» [1, с. 50].

Текст как код символического значения – особая структура, так как все его компоненты (повторы, тропы, звукопись, ритм) подчинены одному заданию – выразить это значение. Речь идет не столько о воспроизведении или о преобразовании устойчивых сочетаний, типичном для языка художественной литературы, сколько о фразеологическом подтексте. Рассмотрим это явление, не ставя вопрос о классификации фразеологизмов, а сосредоточив внимание на фразеологических коннотациях слова, формирующих смысл текста.

Фразеологизмы, крылатые выражения, сами по себе имеющие вторичное, переносное значение, в художественном тексте в результате образной трансформации могут дополнительно семантизироваться, приобретать разного рода эмоционально-образные коннотации: *Если ж чепчик кидая вверх, / – Ах, не так же ль кричат на всех мировых площадях – мальчишки?! («Кричали женщины ура»)*. Перефразированное пушкинское и *в воздух чепчики бросали* означает не только проявления бурной радости, восторга, но и символизирует непохожесть, необычность поведения лирической героини. Выражение *хлеб насыщенный* как «необходимое средство для жизни», в поэтической речи оно приобретает символическое значение существования вообще: *Застынет все, что пело и боролось, / Сияло и рвалось: / И зелень глаз моих, и нежный голос, / И золото волос. // И будет жизнь с ее насыщенным хлебом, / С забывчивостью дня. // И будет все – как будто бы под небом / И не было меня!* («Уж сколько их упало в эту бездну»). Вторичный смысл заложен в противопоставлении краткости и вечности жизни с одними и теми же проблемами при любом поколении.

В современном русском языке слово *пустой*, имеющее значения 'ничем не заполненный', 'не занятый', образует несколько переносных значений, каждое из которых представляет понятие пустоты как категории, не имеющей ни смысла, ни ценности: 'бессодержательный', 'несерьезный', 'бесполезный' и т. п.

Фразеологизм *пустое место* (о человеке) означает 'ничтожество'. Выражение *чтоб тебе пусто было* – проклятие, по своему сакральному смыслу выводящее человека из социума и из жизни.

У Марины Цветаевой выражение *место пусто* встречается в разных по стилистике контекстах, с разным смыслом. При этом в некоторых произведениях актуализируется негативный смысл пустоты: *Стою перед лицом / – Пустее места – нет! – / Так значит – нелицом / Редактора газет («Читатели газет»)*, а в некоторых образы пустоты как ценности становятся одной из важнейших моделирующих категорий ее поэзии: *Есть на карте –*

место: / Взглянешь – кровь в лицо!..// Есть на карте место / Пусто: наша честь («Стихи к Чехии») [3, с. 50].

Использование фразеологизмов позволяет М. Цветаевой добиться афористической четкости и завершенности высказывания. Нередко привычный фразеологический оборот по-разному обыгрывается в различных контекстах, обновляя свою форму и освежая содержание, например, в стихотворении «Любовь! Любовь!..»: *И не на то мне пара крыл прекрасных / Дана, чтоб на сердце держать пуды*, трансформированный фразеологизм камень на сердце в значении 'гнетущее чувство, тяжелые мысли', приобретает коннотативное значение 'тяжесть, которая мешает летать, парить'. *Не довольно ли нам камень городской толочь?* («Погоди дружок!..») – перефразированный фразеологизм *толочь воду в ступе* (бесполезное занятие) в данном контексте имеет такое же значение бесполезности, но с ярко выраженной эмоционально-оценочной окраской.

Фразеологизмы делают цветаевский текст не только более живым и образным, но и информационно насыщенным, благодаря своей специфической особенности кодировать информацию о мире и об отношении автора к нему. М. Цветаева старается понять значение и назначение каждого выражения, проникнуться живительной силой простого русского смысла: *Калиф на час: / Время! Я тебя миную* («Хвала времени»). В стихотворении фразеологизм *калиф на час* характеризует время и имеет коннотативное значение ненужности, тщетности, бессмысленности, а «калифом на час» в русском языке называют того, кто наделен властью, но лишь на какое-то короткое время. То есть временно исполняющий обязанности.

Активное индивидуально-авторское словообразование во фразеологии является одной из самых ярких примет стиля Цветаевой. Новообразования Цветаевой настолько многочисленны, разнообразны, впечатляющи, что сразу же привлекают внимание читателя, исследователя и лингвиста. Создавая, на первый взгляд, фонетические варианты слова, Цветаева вносит в них и новый смысл, подобно тому, как в истории языка фонетические варианты типа *платит и плотит, океан и окиян, ангел и андел* дифференцировались стилистически, а варианты типа *голова и глава, отчество и отчество, ангел и аггел* – семантически. Марина Цветаева при употреблении фразеологизмов максимально использовала их семантический потенциал и наполнила философским смыслом, определяемым собственной картиной мира. В ее произведениях проявляются важнейшие черты поэтического языка, связанные с поэтикой преодоления предела.

В творчестве М. Цветаевой широко представлены разговорные и книжные фразеологизмы с компонентом-соматизмом. Они нередко подвергаются поэтическим трансформациям *ненавидеть всеми печенками, сидеть в печенках, вымогать все кишки – От знева в печени, мечты во лбу, / Богиня верности, храни рабу* («От гнева в печени...»); *«Все кости мне прожег печенки» / Безграмотно, но как тепло!..* («Феникс»); *без царя в голове – В башке пошарь / А есть в ней царь?* («Соколиная слободка»); *типун на язык – Ох, пот-наш-труд> / Ох, звон-наш-сплав! / Типун-те-лют> / На глаз твой прав / Да нащечивтся, да все враз / – Типун, дурень, тебе на лев глаз...* («Поэмы»); *перст судьбы – В небе, ржавее жести, / Перст столба / Встал на означенном месте, / Как судьба* («Поэма конца»).

Мастерская – можно назвать творческий подход М. Цветаевой к «кладезу русской мудрости» – фразеологии. Главное место в текстах Цветаевой занимает классическая книжная фразеология, которая свидетельствует о своеобразии творческого самовыражения концептуальной информации в тексте: *айдовы тени, ахиллесова пята, троянский конь, висячие сады Семирамиды, а ларчик просто*

открывался и др. Уникальное самовыражение индивидуальности М. Цветаевой проявляется в рождении авторского метафорического образа с использованием классической антропониимии: *Дионисиево ухо, разбиваться на куски Озириса, фавьерский день, Вавилонская башина писем, Содом дружба и любви*.

Мастерское соотношение, умение приблизить народные образы к мифологическим для конкретизации их семантики, расширяет временное и культурное пространство в текстах Цветаевой.

Особое место в прозаических текстах Цветаевой занимают библейские фразеологизмы, что обусловлено христианской этической и эстетической ценностью: *вкусих мало мёду; тайное, ставшее явным; камня на камне не оставил; тридцать серебряников и т. д.* Использование фразеологизмов библейского происхождения показывает, насколько глубоко Цветаева знала тексты Священного Писания, которые являются самыми популярными источниками историко-культурной информации во всем мире. Надо отметить, что всякое употребление фразеологизмов в текстах дано через творческий подход автора к осмыслению библейских сюжетов.

Таким образом, фразеологические связи значительно влияют на смысловой объем слова в сознании человека и представляют собой очень важный элемент в поэтическом языке Цветаевой.

Язык является неотъемлемой частью духовной культуры человечества, способствует идентификации объектов окружающего мира, их классификации и упорядочению сведений о нем [4, с. 72–73]. Фразеологизм представляет собой свернутый текст, «напоминает чем-то художественное полотно: его так же приходится интерпретировать, как в Третьяковской галерее экскурсоводы «читают» картины» [2, с. 6].

Литература

1. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ ФЕ, стилистически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук / Е. Ф. Арсентьева. – Казань, 1993.
2. Алефиренко, Н. Ф. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – М. : Эллис, 2008. – 472 с.
3. Зубова, Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: лингвистический аспект / Л. В. Зубова. – Л. : ЛГУ, 1989. – 264 с.
4. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.

В. А. Корань (Беларусь)

«ПРАМОВА МЯЛЕШКІ»: ПАМІЖ АЎТАРАМ І ГЕРОЕМ

«Прамова Мялешкі» – сатырычны твор XVII ст., які дайшоў да нашага часу ў шматлікіх спісах (на сёння вядомыя 15 спісаў, якія зберагаюцца ў бібліятэках Беларусі, Польшчы, Літвы). Асобныя вучоныя (М. Кастамараў, М. Вішнеўскі) лічылі гэты твор сапраўднай прамовай смаленскага кашталяна, агалашанай ім на сойме ў Варшаве ў прысутнасці караля Жыгімонта III Вазы, але большасць (І. Первольф, М. Сумцоў, Я. Карскі, Л. Махнавец, А. Коршунаў, Б. Струмінскі, А. Мальдзіс, В. Чамярыцкі) схіляецца да думкі, што гэта пародыя на соймавую прамову і лічаць кашталяна Івана Мялешку «псеўдааўтарам» знакамітага твора. Сапраўды, маецца нямаля фактаў на карысць дадзенага меркавання. Цалкам не адпавядае рэчаіснасці год, вынесены аўтарам у заглавак, – 1589. Як вынікае з ранейшых даследаванняў, Іван Мялешка – гістарычная асоба. Пасаду смаленскага кашталяна, аднак, ён займаў значна пазней – з 1615 г., а на варшаўскім сойме выступаў, паводле гістарычных крыніц, у 1609 г. Таму